

Таким образом, можно утверждать, что высококачественный дизайн является связующим звеном во всем многообразии мировой культуры, а конкретно промышленный дизайн - не только наглядная характеристика изделия, но и двигатель прогресса.

Список литературы:

1. Главный редактор Б. А. Введенский. Энциклопедический словарь. М.:БСЭ. т.2. 1954. 720 с.

Полищук В. И.

Ишим, Тюменский государственный университет

КУЛЬТУРА КАК МЕРА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО БЫТИЯ

Понятие меры редко воспринимается как культурологическое понятие. Анализ его свидетельствует о сложной структуре понятия. В частности, можно выделить две стороны меры – метрическую и аксиатическую. В соответствии с этой структурой меры в истории культуры произошло разделение на материальное и духовное производство, науку и искусство, мораль, а в самой науке – естественнонаучное и гуманитарное познание, и два основных метода – объяснение и понимание.

Ключевые слова: Культура, мера, метрическая и аксиатическая стороны, телесность и духовность, объяснение и понимание.

The concept of a measure is seldom perceived as cultural urological concept. Its analysis testifies to difficult structure of concept. In particular, it is possible to allocate two parties of a measure – metric and estimated. According to this structure of a measure in the history of culture there was a division into material and spiritual manufacture, a science and art, morals, and in the science – natural-science both humanitarian knowledge, and two

basic methods – an explanation and understanding.

Keywords: Culture, a measure, metric and estimated the parties, a corporality and spirituality, an explanation and understanding.

Мера обычно не рассматривается в числе культурологических понятий. Между тем, она многое объясняет в культуре. Достаточно указать на тот, в общем-то, очевидный факт, что культура является своеобразной мерой человеческого бытия. Но прежде, разумеется, необходимо разъяснить содержание самого понятия меры, выражающего собой отношения человека к миру, в том числе и к самому себе [2. С. 170].

Уже самый поверхностный анализ всевозможных употреблений понятия меры свидетельствует о том, что в каждом из них оно содержит в себе нечто большее, чем соответствующие ему явления и процессы. По той причине, что богатство содержания меры, скорее интуитивно чувствуемое, чем явно осознаваемое, связано не столько с объективной реальностью самой по себе, сколько с тем, что, собственно, являлось мерой для человека, каким значением он её наделил. Иными словами, мера предметов и явлений в действительности содержит в себе и отношение к ним человека. В таком отношении – богатство содержания меры, постепенно вытесняемое из локуса исходного понимания и заслоняемое свойствами самих предметов. Из поля зрения выпала, как выпадает из созерцания само поле зрения, наиболее содержательная часть категории, которая лишь в весьма ограниченных пределах может быть выражена представлением о механизме количественно-качественных отношений. Но, как исходный этап становления меры и как постоянно, хотя и незримо, присутствующий в ней элемент, эта часть не исчезла совершенно.

Первой мерой, которой воспользовался человек, был он сам, его реакции на внешний мир. Но это значит, что такой мере органически была присуща и оценка, как чувственное отношение человека к всевозможным обстоятельствам, к другим людям и к самому себе. Далее мерой становилась телесность человека, используемая при определении (измерении) свойств окружающего пространства. Протагор, разумеется, был прав, утверждая, что мерой всех вещей являет-

ся человек: для первых ступеней познания это утверждение имеет буквальное значение. Но и позже – в культуре средневековья, человек, как писал А.Я. Гуревич, физически оставался «мерою всех вещей», прежде всего – земли [1. С. 50].

Первые шаги в измерении стали моментами самоопределения человека в мире. Полагая себя самого мерой своего окружения, он оставался для себя исходным качеством. В том смысле, что первые его представления о количестве находились в прямой зависимости от умения различать отдельные свойства предметов и отличать себя от этих свойств, а его самосознание при этом становилось основой представлений о качестве [3. С. 7–11].

Таким образом, роль меры, которой по необходимости наделял себя человек, с самого начала оказалась внутренне противоречивой, двойственной. С одной стороны – стремление видеть себя во всём в качестве меры всего сущего, с другой – умаление себя до роли простого измерителя, вытеснение себя этим же сущим. Чем более человек утверждал себя в качестве меры, тем более явным становилось противоречие. Понятно, что источником противоречия было раздвоение исходного единства человека с миром. Память об утраченном единстве сохранилась не только в мифологических, но и в более поздних представлениях, как убеждение в изначальной мере бытия, включая человека. Но, вопреки памяти, именно раздвоение стало характерной особенностью человеческой деятельности. Её структура, если говорить о ней как о способе человеческого бытия, имела два все более явно различимых элемента и, соответственно, предмета: человека в качестве субъекта деятельности, и многообразие его отношений к миру.

Но и мера, если рассматривать её как сохраняющийся принцип деятельности, обладает аналогичной двойственностью. С одной стороны, она есть то, по словам Аристотеля, «чем познается количество». Эту сторону можно определить как измерительную, или метрическую. Другая сторона меры является качеством, которым оцениваются те или иные свойства. Её можно определить как оценочную, или аксиатическую.

Две стороны меры – метрическая и аксиатическая – определяли собой различные отношения человека к миру. Развитие и усложнение деятельности проявлялось в создании

необходимых средств, воплощавших обе стороны. Таковыми были меры в виде некоторых идеалов, образцов, эталонов, норм, примеров и т.п. Но, как и сам человек, они содержали в себе неразличимые вначале функции – метрическую и аксиатическую. Дифференциация деятельности, переход к относительно массовому производству способствовал обособлению функций. Мастерство, например, могло проявляться в том, чтобы создавать вещи не хуже известного образца, производить их количество в пределах заданного качества. Но в создании самого образца вопрос о количестве мог вообще не возникать. Подобный вид деятельности – его можно определить как художественный – порождал новые меры, преимущественно в аксиатической функции. Оба вида деятельности, основанные на одной из функций меры, стали со временем относительно самостоятельными.

В итоге можно наблюдать «две культуры» [5]: материальное и духовное производство, науку и искусство, мораль, а в самой науке – естественнонаучное и гуманитарное познание, и два основных метода – объяснение и понимание [4. С. 127–133.]. В общем смысле обе культуры – дань телесности и духовности человека. В более конкретном смысле, их существование обусловлено двойственностью меры в познании. Можно ли говорить о равнозначности её сторон? Она необходима, поскольку выражает сущность меры, что, в общем-то, легко объяснить. Но именно понимание этого, а также признание факта, что современная цивилизация – это преимущественное развитие метрической стороны меры, обязывает настаивать на особой значимости другой её – аксиатической стороны.

Список литературы:

1. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. М., 1972.
2. Гуревич П.С. Проблема целостности человека. М., 2004.
3. Полищук В.И. Три ответа на вопрос о человеке // Психология и психотехника. 2012. № 3 (42).
4. Селицкая З.Я. О региональных особенностях балладных песен // Культура как вид человеческого бытия и познания / сб. материалов Всероссийской науч. конф. с междуна-

родным участием в ИГПИ им. П.П. Ершова (22–23 ноября 2013 г.; г. Ишим) / науч. ред. В.И. Полищук. – Ишим: Изд-во ИГПИ им. П.П. Ершова, 2013.

5. См.: Snow С.Р. Public Affairs. London, Macmillan, 1971. На русском языке книга издана под названием «Две культуры». М., 1973.

Поршнева О.С.

*Екатеринбург, Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н.Ельцина*

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ ПАРАДИГМА ИССЛЕДОВАНИЙ КРОССКУЛЬТУРНЫХ КОМУНИКАЦИЙ В СЕРВИСЕ

Статья посвящена рассмотрению роли междисциплинарности в исследовании кросскультурных коммуникаций. Показаны формирование, эволюция междисциплинарной парадигмы, принципы междисциплинарной кооперации, роль наиболее значимых концептуальных наработок социально-гуманитарных дисциплин для данной предметной сферы. Подчеркнута роль кросскультурного менеджмента в развитии теорий межкультурных коммуникаций.

Ключевые слова: Кросскультурные коммуникации, междисциплинарная парадигма, кросскультурный менеджмент

The article is devoted to the role of interdisciplinarity in the study of cross-cultural communications. The formation, evolution of the interdisciplinary paradigm, the principles of interdisciplinary cooperation, the role of the most significant conceptual developments of social and humanitarian disciplines for the given subject sphere are shown. The role of cross-cultural management in the development of intercultural communication theories is underlined.

Keywords: Cross-cultural communication, interdisciplinary paradigm, cross-cultural management